Минато и Кушина поначалу не знали, что и думать.

Они ожидали большой битвы, ожидали стать свидетелями масштабного конфликта, почувствовать вкус войны, еще не будучи в ней задействованными.

Но меньше всего они ожидали… Односторонней бойни.

По правде говоря, все признаки этого были налицо. С самого начала Кен даже не дрогнул, столкнувшись с таким количеством шиноби.

Он с легкостью разрывал на части и мужчин, и женщин, а его руки двигались так быстро, что кровь почти не окрашивала ногти. Впрочем, сейчас они больше походили на когти.

Противостоящие шиноби пытались отбиваться, некоторые использовали водные Дзюцу, создав небольшое озеро и множество водяных драконов, что заставило Минато схватить Кушину и отпрыгнуть подальше.

Он не отпускал ее с того момента, как местность вокруг них начала разрушаться, он был быстрее, поэтому мог помочь ей увернуться от любой шальной атаки.

Кушине, похоже, тоже это не понравилось, поэтому она ничего не сказала по этому поводу, а просто продолжала наблюдать за происходящим издалека, находясь в объятиях Минато.

Водяные драконы показались ей немного пугающими, но, похоже, они даже не смутили Кена. Он просто бежал сквозь мощные потоки воды без всяких проблем, даже не останавливаясь и не замедляясь.

Оба Генина также заметили чешую, покрывавшую кожу Кена, — он полностью превратился в монстра, и его хвост тоже начал разрывать врагов.

А когда он выхватил меч у одного из павших шиноби?

Сцена стала еще более хаотичной, так как он, похоже, больше владел клинком, чем руками.

Лунный свет отражался от его темной, нефритово-зеленой чешуи. Он был похож на привязанного к Луне монстра, пропитавшегося кровью своих врагов.

Но, как ни странно, ни Минато, ни Кушина не чувствовали страха или ужаса от этого зрелища.

Поначалу, конечно, им было не по себе. Они не совсем привыкли видеть столько крови. Хотя и смерть была им не чужда.

Но в конце концов человек, на которого они смотрели, сражался, чтобы защитить их. Он проявлял к ним уважение и доброту.

Если бы они боялись его, то им действительно было бы стыдно. Поначалу он показался им жутким, но только потом они поняли, что у него добрые намерения.

Как бы то ни было, бой закончился очень быстро.

Будь то огонь, вода, земля или молния, ничто не причинило Кену вреда.

Молния, казалось, единственное, что могло его слегка замедлить, но, похоже, он мог заставить свои мышцы двигаться, даже будучи слегка парализованным.

Тем не менее, у шиноби не было времени попробовать свои силы в более мощном дзюцу, так как он был слишком быстр для них.

Вся схватка заняла всего минуту, и вся эта часть леса была уничтожена, но Кен был единственным, кто остался стоять, вздыхая на груде мертвых тел.

Его одежда была немного мокрой, немного обгоревшей, немного грязной. Теперь она больше походила на рваные лохмотья.

А вот волосы Кена были безупречны, на них не было ни пятнышка грязи или крови. Кроме того, они по-прежнему прекрасно скрывали его лицо.

С самого начала было ясно, что он победит. В его голове не было ни сомнений, ни страха, только странное чувство... Меланхолия и сожаление?

Значит ли это, что отныне ему будет стыдно за убийство стольких людей? Возможно. Но за убийство некоторых людей он точно не будет переживать.

Но мог ли он перестать убивать? Не совсем...

Весь мир по-прежнему находился в состоянии войны, несмотря на его попытки остановить ее. Он все еще был втянут в кровавый конфликт.

«Может быть, после того, как все уляжется, я смогу немного прилечь и расслабиться...»

Это была приятная мысль, даже идеальная. Но на данный момент это было не более чем несбыточной мечтой.

Кен не любил ввязываться в войны шиноби, но при заключении сделок с ними их было не избежать. Они были неизбежны.

Очевидно, что разрушение сильнейшего союза в войне не помогло остановить ее, как он надеялся.

Поэтому убийца немного засомневался в том, что он может сделать, чтобы подавить жажду некоторых лидеров шиноби к резне и наживе.

Это казалось невозможным, и Кен чувствовал себя подавленным.

Поначалу ему было жаль только мирных жителей. Но теперь, из-за Минато и Кушины, он даже не знал, был ли он прав, думая, что все шиноби "заслужили это".

Возможно, это была странная мысль. Конечно, некоторые шиноби заслуживали смерти, как, например, Мечники Тумана.

Но не все решили стать шиноби с ясным и осознанным умом, большинству из них, вероятно, промыли мозги окружающие их взрослые, чтобы они стали такими.

«Вот тебе и мирные идеи, и нежелание причинять вред невинным... Как вообще можно решить, кто невиновен, а кто нет?»

Убийца лишь покачал головой и повернулся к двум Генинам, которых он защищал. Они, казалось, смотрели на него с... Благоговением?

Этого он не ожидал. Он ожидал увидеть страх или хотя бы что-то похожее.

Он выплеснул все свое разочарование на несчастную группу шиноби, которые лежали мертвыми под его пропитанными кровью сандалиями.

Это была жуткая сцена.

Впрочем, Минато уже убивал, и Кушина, кажется, не была так уж обеспокоена этим...

«Наверное, никогда не будет все так просто, как черное и белое...»

Убийца медленно перешагнул через тела и пошел обратно к дуэту, который все еще наблюдал за ним со звездами в глазах.

— Это было потрясающе! — сказала Кушина, все еще находясь на руках Минато.

— Я рад, что вам двоим понравилось шоу, — Кен только вздохнул и бросил попытки оценить характер людей, стоящих перед ним.

— Действительно, шоу, вряд ли даже учитель Джирайя настолько силен! — Минато тоже выглядел впечатлённым, а имя, которое он упомянул, заставило Кена медленно повернуть голову в его сторону.

— Джирайя? Саннин? — убийца наклонил голову, стряхивая кровь с рук на землю.

— Да, учитель просто потрясающий! — Минато кивнул, когда Кушина потрепала его по плечу, вероятно, наконец осознав свое положение и смутившись.

Юноша, похоже, понял, о чем идет речь, и наконец позволил ей встать самостоятельно.

http://tl.rulate.ru/book/76506/3489999